

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 20 de Abril de 1971

Буэнос Айрес, вторник 20 апреля 1971 года № 1104

Христос Воскресе!

ИВАН ЛУКАШ

ЗАУТРЕНЯ

Пасхальный рассказ обычно слагается в какое-то путешествие назад, в страну детских воспоминаний, где все залито светом и дышит тишиной, как утро в церкви, когда там нет никого и веет розами и миром Плащаницы. Воздух Пасхи для меня всегда — церковный запах увядающих белых роз и еще необыкновенно чистый и щемяще-свежий запах гиацинтов, тоже белых, и синих.

Мне достаточно увидеть их, чтобы вспомнить светло Петербург, Пасху, свежий, точно синий ветер, прозрачное, синее небо над Невой, омытый гранит набережной, моих прелестных сестер в чем-то белом, воздушном, и звон пасхальный, в котором, кажется, тоже блистает звук синий и белый.

А Святая ночь, хотя они бывали и сырые, с дождем, и с холодным ветром, даже со снегом, вспоминается всегда, как одна давнишняя Святая Ночь, безветренная и прозрачная, прекрасная, звездная, в дуновениях весеннего тепла.

В Святую ночь у меня с детства такое чувство, робкое, но несомненное, что во всем мире, во всей вселенной свершается тихое чудо. Именно в эту ночь свершается чудо, и голоса домашних и шорох платьев заутрени, всегда похожих, у молодых и пожилых, на подвечные, все становится необыкновенно прозрачным, именно потому, что свершается, во всей вселенной, неизъяснимое чудо.

И еще одно чувство, я думаю оно тоже у всех одно: от заутрени сохраняется в душе совершенно несомненное ощущение света, вернее, озарения, точно полоска зари восходит в душе, и не гаснет.

Все это самые простые, конечно, самые наивные чувства. Но никогда, как в Святую ночь, не становится понятным, что жизнь, люди, все небо и вся земля, одна прекрасная святая тайна.

* *

Я вспоминаю одну холодную ночь, на фронте.

Трое наших пулеметчиков, чужой чернородый артиллерист и я, прыгнули с насыпи на площадку вагона. Поезд понесся, качаясь и гремя, в сырую мглу, плотный туман у насыпи освещало мелькающими квадратами вагонных окон.

На площадке наши шинели покрылись инеем. Мы сильно промерзли и стучали ногами о железо, чтобы согреться. Тогда приоткрылась железная дверь вагона и на площадку вышла пожилая сестра милосердия с тонкой церковной свечой. Косынка сестры, с красным крестиком, низко прикрывала ей лоб. Ее морщинистое и доброе лицо было освещено снизу свечой.

— Не надо так стучать, — сказала она. — Пожалуйста, тише... Здесь сыпные, раненые... И ведь идет заутреня.

Она смотрела на нас поверх огня, прикрывая рукой дрожащую свечу и, вероятно, ничего не видела в потемках. Свеча погасла, сестра вернулась в вагон.

На мгновение мы увидели в железную дверь освещенный вагон, он мерцал огнями свечей, как церковь. Мы прыгнули с насыпи, не зная, что это сыпной поезд и только теперь поняли, что в нем, на ходу, идет заутреня.

Без фуражек, как провинившиеся дети, мы крестились на железную дверь и всем нам казалось, что поет стройный пасхальный хор, хотя кому же там было петь в сыпном вагоне, и виделось нам столько огней, как будто ночной поезд был мчащимся собором, хотя, откуда же столько свечей в полутемных, душных вагонах, где бормочут и стонут тифозные, где кашляют кровью раненые...

* *

Еще одну необыкновенную заутреню я вспоминаю, в Петербурге, при большевиках. Гривы рокошущего огня уже не горели в чугунных факелах, высоко на Исаакии не было слышно колоколов, но церкви были еще открыты.

Я помню страшный холод той Святой ночи. Я сидел на чугунной скамье у Троицкого моста. В стылых потемках, на проспекте, и у Петропавловской крепости, слонялись кучки солдат. Они стреляли в воздух холостыми залпами, так просто, из озорства. Никогда не было такой Святой ночи: таких холодных озорных залпов, озорного смеха людей, проходящих мимо, и такой холодной немоты неба, едва светящегося над Петербургом.

Но когда я начал прислушиваться, мне стало казаться, что голоса прохожих, и смех, и залпы, все это нарочно, а все чувствуют, что ночь необыкновенная, и никакой стрельбой и никакими дурачествами не отнять от других, а главное от самих себя, этого чувства, что ночь, все равно, — Святая ночь Заутрени.

Вероятно, каждому из нас, если хорошо подумать, покажутся какими-то гармоническими просветами Страстные и Пасхальные недели нашего прошлого, от всепрощающего шепота священника над головой и прикосновения потертого, тоже всепрощающего, бархата его епитрахили, от Двенадцати Евангелий, с

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

Лампада продолжает гореть у нас на Руси. Она бережно несется и передается. Так создается новая тайная христианская культура, — русская православная культура. Кусочки ее, первые робкие ростки нам уже знакомы. Пусть наружу они едва заметны, но корни их глубоки, ибо идут они из души и питаются сердцем.

Дивные эти люди, чудные и жертвенные. С ними легче жить и легче умирать.

Страшно жить в Советской России. Страшнее смерти. Но там же творится невиданной глубины дело, — там муками создается красота духа. Гениальный Достоевский не случайно писал — «Красота духа спасет Россию» — от коммунистического гноя и тлена.

На русский народ обрушились все силы ада, чтобы вырвать из его души идею Бога, оторвать его от Сына Божьего Иисуса Христа, принесшего миру Любовь и идеи высшей морали. Но человеческими страданиями русский народ вырабатывает ту новую форму жизни, которая поведет все человечество к Све-

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогих моих, верных чад о Господе, честное Пресвитерство, Боголюбивое иночество и весь причт церковный, Боголюбящую всю паству, сердечно приветствую с радостным Праздником Христова Воскресения. От души желаю радостно встретить и провести святые дни в добром здравии и благополучии и на следующий год дожидаться этих светлых радостных дней.

Любящий о Господе всех вас

† ЛЕОНИИ

Архиепископ Буэнос-Айресский и Аргентинский, Чилийский, Перуанский, Парагвайский и Уругвайский.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет всех русских людей по ту и по эту сторону рубежа с Великим Праздником Воскресения Христова в непоколебимой вере в воскресение России.

Христос Воскрес!

Воскреснет Россия!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Члены Российского Народно-Монархического Движения в Австралии приветствуют всех единомышленников с праздником Светлого Христова Воскресения и шлют всем лучшие пожелания.

Мы верим, что после тяжелых испытаний в России зародится Царство Духа. Не может быть Голгофы без Воскресения!

кривенькими зарубинками на свече, с прозрачным воском, горячо обливающим руку, а потом остывающим такими нежными, полусквозными гроздьями, на которых отпечатываются все морщинки собственного пальца, — до выноса Плащаницы, Заутрени и Святой Недели, когда становится светлее, воздушнее, небо и люди, дома, вывески, золоченый крендель булочной, извозчицья лошадь, и пасхальный трезвон.

Мы как-то не думали, не представляли, какой огромной и тихой была Россия в Святую ночь, когда на всех ее морях и океанах, по всей громаде ее земель, горели огни Заутрени, как одна огромная Купина.

Конечно, все это воспоминания, какие

мы несем в себе. Мы живем здесь вот уже десяток и больше лет, и все думаем: переколотимся как-нибудь, а там непременно случится как-то так, что вернемся домой и увидим снова Святую русскую ночь и будем снова стоять Заутреню на русской земле.

Мы так и понимаем, что здесь все временное, на живую нитку, только ожидание на полустанке, на сквозняке, какая-то полужизнь, а настоящая жизнь начнется там и тогда, когда вернемся домой: Дом отцов, обетованная наша земля, Святая ночь, Заутреня, — Россия.

А покуда ютимся как-нибудь здесь, вот хотя бы, как мы, на углу Медонской аллеи.

В нашу бедную пригородную церковь мы ходим по узкому проходу между кирпичных французских заборов и плетней. В эти дни над заборами облиты прелестным цветом поднятые ветки персиков и вишен. В этом году Пасха майская, и, вероятно, будет теплой Святая ночь, как у нас, в Киеве.

Мы понесем от Заутрени святые свечи по узкому проходу между заборов, над которыми сквозят таинственной близкой и бьют сильно и пышно в небо гроздь сирени, — и по пустой базарной площади и по старой французской аллее, где ветви сходятся в вышине сводом готического собора.

Мы как-то не заметили, что жизнь наша, настоящая, безмолвная, то таинство жизни, какое отпущено каждому человеку, свершается и проходит именно здесь, в этом парижском пригороде: болезни, рождения, венчания, смерти, и уже столько лет все те же мелкие слова при встречах у церкви:

— Как поживаете, как здоровье, что нового?

Но и без мелких слов мы знаем друг о друге что-то самое главное, самое бережное, в чем-то самом настоящем мы понимаем друг друга, изгнанники, и молчим.

А после пасхальной обеды в нашей церкви, еще теплой от воскового огня и

М. М. СПАСОВСКИЙ

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

421. ПРОТИВ СТАЛИНЦЕВ И ХРУЩЕВЦЕВ. — ПЕРВЫЕ ТРИ ДНЯ СЪЕЗДА. — ФАЛЬШИВЫЙ ДОКУМЕНТ. — НОВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПОСОЛ В ЧИЛИ. — КИТАЙ УГРОЖАЕТ И БОИТСЯ.

Перед открытием XXIV съезда партии Брежнев сделал ловкий маневр: он созвал по своей инициативе Пленум ЦК. Заранее сделав нужные тактические уступки сторонникам более либерально-го курса и догматикам, настаивавшим на реабилитации Сталина на съезде, Брежнев продемонстрировал на этом Пленуме, что за ним стоит все политбюро.

Он предложил своему политбюро и затем членам ЦК одинаково осудить сторонников реабилитации Сталина и защитников хрущевской тактики его осуждения. По имени он обещал никого не называть, но заявил, что партия одинаково осуждает обе реабилитации. Тем самым он занял позицию арбитра, стоящего в центре, борющегося и против сталинцев и против хрущевцев и ведущего партию по новому среднему пути. В обстановке хорошо срепетированной пьесы открылся 30-го марта XXIV съезд, пока протекающий в атмосфере скучной заушенной актерами комедии.

Съезд был открыт Подгорным в 10 часов утра. После речи Подгорного, приветствовавшего делегатов и гостей, была принята поправка к уставу партии. До сих пор съезды созывались каждые 4 года. Теперь же они будут созываться, как и настоящий — каждые пять лет для рассмотрения и утверждения наряду с отчетом ЦК также очередного пятилетнего плана. Эта поправка заранее устанавливает характер каждого съезда: формальное утверждение доклада ЦК, представляемого генеральным секретарем, и пятилетнего плана по докладу председателя совета министров СССР. Но в этом не следует видеть двоевластия. Главой партии и распорядителем судеб государства является несомненно генеральный секретарь партии, которому беспрекословно подчинены председатель Верховного Совета и премьер-министр СССР.

Доклад Брежнева длился восемь часов с полуторачасовым перерывом на обед и занял целиком 7 страниц из 8-ми очередного номера «Правды».

«Второй Ильич» начал с обычного восхваления якобы достигнутых за последние пять лет успехов: рост промышленности, рост урожайности, улучшение качества продукции, лучшее обслуживание населения, успехи коммунистических стран, успехи компартий в капиталистических странах, успехи компартий в капиталистических странах, успехи компартий в капиталистических странах, успехи компартий в капиталистических странах.

Наши церковные женщины, все тихие и пожилые, те, кто оправляет свечи, кто проходит мимо с просвирками на подносе, подает листы поминаний и приносит цветы, за эти годы стали как бы бестревожнее, и кажутся еще скромнее их темные шляпки и пальто, те же за все эти годы. Вечное вдовство, по кому, по чему? Конечно по русской России.

От заутрени мы понесем по домам святые огни, и наши воспоминания. А с нами пойдут те, у кого нет никаких воспоминаний, или все они здесь, в старом французском пригороде, на этой старой французской аллее. Идут наши дети в праздничных сапожках, в ладных шарфах, матросках, косицы у девочек заплетены удивительно.

Где и как они будут через десять, через двадцать лет, и когда мы исчезнем в темноте забвения?

Я слушаю их тихие голоса, осторожный смех. Они лучше нас знают, что ночь Святая. Я вижу их темные пальчики, охваченные алым нимбом, на бумажных фонариках, освещенных изнутри свечой и думаю, что от Заутрени как и мы, и они будут всегда нести те же простые и навязные чувства о чуде Святой ночи, о свете Заутрени.

В эти дни светлая чистота в наших комнатах пахнет куличами, кардамоном, ванилью, шафраном, и гиацинтами. А какая суета была здесь перед Заутреней, когда у главной маминной помощницы руки были по локоть в муке, и помазок

чекских странах и в поддержке «освободительного» движения в странах «третьего мира».

Затем перешел к странам-сателлитам в Европе, которые при поддержке СССР якобы увеличили на 49% продукцию своей промышленности. Из отдельных стран Польша «преодолела свои трудности последних месяцев», причем партия «стремится усилить свои связи с рабочим классом». Югославия развивает связи с СССР (Брежнев умолчал о том, что Тито отклонил приглашение на этот съезд). Вьетнам, Куба и Корея дружно работают к КПСС, но с Китаем положение сложное. С одной стороны имели место визит Косыгина в Пекин, обмен послов, соглашение пограничного характера, но с другой стороны — именно Китай ведет самую яростную антисоветскую пропаганду (принятую IX съездом китайской компартии) и раздувает ненависть к СССР во всем мире. Потому приходится быть бдительным, защищать интересы безопасности советского народа и бороться за единство мирового коммунистического движения, которое срывает китайская компартия. Чехословакия «спасена» от контрреволюции вмешательством военных сил СССР и его союзников, за что сами коммунисты Чехословакии якобы благодарны.

В капиталистических странах КПСС поддерживает борьбу против «американской агрессии» в Юго-Восточной Азии, против Израиля и против «реакционных» движений, которые берут верх в Японии, Великобритании и Западной Германии.

В новых странах — Объединенной Арабской республике, Бирме, Алжире, Гвинее, Сомали, Индии, Цейлоне, Нигерии, КПСС поддерживает «освободительную» борьбу. Полная поддержка оказывается Чили, где впервые на этом континенте компартия входит в правительство. Создается благоприятная обстановка для прихода к власти коммунистов в Перу и Боливии.

Врагами КПСС в борьбе за мировую революцию являются: китайская компартия, троцкисты, «правые уклонисты», среди них австрийский «ренегат» Фишер, француз Гароди и итальянская группа «Манифесто», ведущая маоистскую линию в парламенте и в стране. Дав обзор советской внешней политики и ее борьбы против США во Вьетнаме, на Ближ-

муки на разгоревшейся детской щеке, и серые глаза сняли от стараний и любопытства, а светлые волосы падали на лоб и щекотали нос, так что их нужно было отдувать назад.

Теперь куличи в коричневой, слегка прогоревшей и промаслившей бумаге покоятся боком, на белоснежных салфетках, «чтобы остыли, но не опали». Прохладная пасха, с точно бы вышитыми буквами «Х. В.», еще под влажной кисеей, а главная маминя помощница, в мамином переднике, сбитом на худой бок, докрашивает в кастрюлях пасхальные яйца.

Кастрюлю четыре: с желтой, зеленой, красной и синей красками. Вода горячая, слегка дымится и пахнет уксусом, то выблеснет в кастрюльку белое яйцо, то ложка, а когда остывшую краску сольют, — долго не отмывать кастрюлю от светлого налета, нежной тени, синеватой, желтоватой, зеленоватой...

И все это совершенно так же, как было в детстве когда-то, когда я сам был таким главным маминим помощником, особенно по части вылизывания творога с ложки-мутовки.

Все это здесь, в наших бедных домах изгнанников совершенно так, как будто ничего не случилось ни с Россией, ни с нами, как будто не промчалось время, не загнаны наши жизни.

Заутрени, завтра, завтра...

Завтра, так же, как вчера, как сегодня, — в далеком завтрашнем дне, когда и памяти о нашем времени не останется, все так же будет свершаться в домах человеческих все та же простая и вечная Заутрени, обет Воскресения.

ИВАН ЛУКАШ

Медон - Париж, 1930 г.

• СОЛИДАРНОСТЬ С РОСТРОПОВИЧЕМ

Всемирно известный бельгийский дирижер Эдуард ван Ремоортель отказался от турне по Советскому Союзу, которое должно было начаться первым концертом в Москве 8-го февраля и продолжиться целым рядом концертов в других крупных городах СССР.

Ван Ремоортель отправил из Парижа Мстиславу Ростроповичу подробное письмо, в котором излагает мотивы своего официального отказа. В связи с отношением советских властей к таким музыкальным величинам, как Ростропович, «я — пишет ван Ремоортель — ни с моральной, ни с музыкальной, ни с человеческой точки зрения не вижу для себя возможности ехать в СССР».

Более 14 лет тому назад ван Ремоортель уже отказался в первый раз от поездки в СССР в знак протеста против подавления венгерского восстания. По его словам, он думал, что после этого его никогда больше не пригласят в СССР, но оказалось, что «они забывают все, что им хочется забыть», и новые приглашения последовали. На первое из них он не мог согласиться, так как выступал в то время в Австралии вместе с Д. Ойстрахом — которого, как он говорит, ему никогда не удавалось видеть иначе как «в сопровождении советского телохранителя, оберегавшего его от невозвращения в Россию».

Следующее приглашение было принято ван Ремоортелем уже некоторое время тому назад — и оно отменено им в самый последний момент.

нем Востоке и в Европе, Брежнев торжественно предложил шесть мирных условий:

1. Ликвидировать очаги войны в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке путем соглашения с США под контролем Объединенных Наций.

2. Заключить договор о гарантии всех теперешних границ в Западной Европе.

3. Заключить договор об отказе от термоядерного, биохимического и бактериологического оружия. Установить демилитаризованные зоны и созвать конференцию обладающих атомным оружием государств: СССР, США, Великобритания, Франции и Китая.

4. Прекратить гонку вооружений и созвать конференцию по разоружению.

5. Прекратить все виды колониализма и режимы, основанные на расизме и апартеиде путем всеобщего бойкота и блокады.

6. Созвать мировую конференцию по охране природы, вод и воздуха от загрязнения, борьбе против заразных болезней, общих разведок в космосе и морских глубинах с установлением учреждений, в которых СССР примет активное участие.

Во второй части доклада Брежнев перешел к внутренним проблемам. Говорил о росте урожайности зерновых культур и хлопка, производства товаров широкого потребления. Обещал установить минимум зарплат в 70 рублей, повысить зарплату преподавателям, врачам, среднему медицинскому персоналу, многим категориям (но не всем!) рабочих и техников. Средняя зарплата рабочих достигает 146 рублей в месяц, а колхозников — 90 рублей.

Затем он признал отставание электронной промышленности, производства электроэнергии, плохую работу торговой сети, недостатки планирования и управления заводами. Обещал, как всегда, удовлетворение потребности в продуктах питания, одежде, медицинской помощи, ликвидации жилищной нужды, рост культуры и процветание искусства во всех видах в будущей пятилетке. К Брежневу в этой части можно вполне применить слова старой пародии на стихи Пушкина: «Где мед и пиво пили предки, там красная звезда горит, а об успехах пятилетки нам Брежнев сказки говорит».

Знаменательна часть доклада, посвященная культуре: «...вспомним, что развитие культуры затруднено тенденциями разного рода. Некоторые стремились свести разнообразие современной действительности к безусловно отвергнутым проблемам прошлого, отвергнутым партией в результате осуждения культуры личности». Ошибкой других писателей было возвеличивать явления прошлого, которые «осуждены партией».

В дальнейшем, как заметили иностранные делегаты и журналисты (впервые доклад передавался по телевизору в СССР и во всех странах-сателлитах), Брежнев одинаково осудил Солженицына и Кочетова: «Если писатель клеветает на советскую действительность, помогая нашим идеологическим врагам сражаться против социализма, то он заслуживает только презрения». Это относится к Солженицыну, которого он не посмел назвать по имени. Но Брежнев также осудил тех, кто воспевает ошибки эпохи культа личности (Кочетов).

Затем он осудил ошибки волюнтаризма и субъективизма, понимая под этими мудреными названиями ошибки Хрущева. Итак, от нового диктатора досталось всем: Сталину и Хрущеву, перед кото-

рыми он пресмыкался и которые его вывели в люди, гениальному и смелому Солженицыну и услужливому холопу Кочетову. В заключение он, провозгласив верность ленинизму и обещав не идти на уступки в вопросах идеологии.

Тридцать первого марта выступили по докладу Брежнева члены политбюро Мазуров и Шелест и кандидаты политбюро Гришин, Кунаев и восходящая звезда партийного горизонта новый секретарь Ленинградского Обкома 48-летний Романов. Мазуров пополнился на клику маоистов, клеветующих на КПСС и «отрицающих марксизм-ленинизм». Шелест воспевал достижения компартии на Украине, Кунаев обвинял Госплан и министров, не выполнивших планы производства товаров широкого потребления. Романов же воспевал личные успехи Брежнева, пытаясь заработать себе пост в политбюро.

Комичны были выступления «станка»: текстильница Алевтина Смирнова попрекала писателей за то, что не воспевают в стихах ткачих, которых помнили старые песни. Токарь Абдрахимов уверял, что в дни съезда рабочие дадут 200% выработки. Сибиряк Балобанов обещал «дорогому товарищу Брежневу» поднять дисциплину.

Из гостей выступил секретарь компартии Вьетнама Ле Дуан, который выразил благодарность КПСС и... компартии Китая за поддержку на войне. По пути в Москву он был в Пекине и обещал, что в Москве помянет с благодарностью бойкотирующую этот съезд китайскую компартию. Поляк Гиерек по явному приказу Брежнева напал на китайскую компартию, а Ульбрихт подчеркивал, что КПСС поддерживает неприкосновенность границ и режима коммунистической Восточной Германии.

На следующий день последовали три любопытных выступления гостей: Гусак благодарил Брежнева за военную оккупацию своей родины, которая спасла режим от падения и привела этого предателя к власти (отметим, что в эти дни заключены в концлагерь Смирковский и Дубчек). Итальянец Берлингер выразил солидарность с КПСС в борьбе против американского империализма во Вьетнаме и в поддержке арабов против сионистов, но заявил, что партия, имеющая полтора миллиона членов и собравшая на последних выборах 9 миллионов голосов, имеет свои собственные задачи и ведет самостоятельную политику. Для прихода к власти конституционным путем итальянской компартии надо привлечь левых католиков и левых социалистов, что даст ей большинство в парламенте. Поэтому она имеет право расходиться с КПСС в отдельных вопросах (намек на военную оккупацию Чехословакии, которую считает ошибкой КПСС).

Вслед за итальянцем выступал румын Чауческу, также объявивший, что его партия ведет самостоятельную политику и не признает вмешательства одной компартии в дела другой. Советская печать частью скрыла выступления итальянца и румына, о которых сами их делегации сообщили иностранным журналистам. Эти речи были выслушаны в молчании, а благодарность Гусака за военную оккупацию его родины встречена громом аплодисментов, сигнал к которым подали сам Брежнев.

Итак, первые три дня съезда являются победой Брежнева, которого воспевают все делегаты и с которым смеют не соглашаться только итальянцы и румыны. В следующий раз я проанализирую конец съезда и состав новых правящих

Зримые черты коммунизма

Те, кто в 1952-ом году были уже в читательском возрасте, — несомненно помнят тогдашний печатный и радиопропагандный партийный штамп. По любому поводу — будь-то хороший надой молока или выпуск сверхплановой стали с мартена, или издание очередного верноподданнического романа — говорилось, что в советской жизни проступают «зримые черты коммунизма»... Было и стихотворение с такой строчкой: «Коммунизма зримые черты».

На самом деле, настоящие «зримые черты коммунизма» совсем другие. О них частично говорил Хрущев на XX и XXII съездах партии:

«Чудовищные акты, инициатором которых был Сталин... Мы имеем в виду массовую высылку из родных мест целых народов... Эта высылка не была продиктована никакими военными соображениями; украинцы избежали этой участи только потому, что их было слишком много и не было места куда их сослать. Иначе он их тоже сослал бы».

Итак, расправа с целыми народами или как теперь говорят — геноцид, одна из зримых черт коммунизма.

В 1956-ом году Хрущев свалил всю вину на Сталина, но отказались ли современные советские руководители от этой зримой сталинской черты? Отнюдь нет. Народы больше целиком не высылаются, но попытка высланных крымских татар вернуться в родные места, уже привела в тюрьму многих представителей этого народа. За заботу о судьбе высланных Сталиным крымских татар поплатились свободой: выдающийся физик Ролан Кадыев, генерал Петр Григоренко и многие другие.

Вновь дадим слово Хрущеву. Вот как он рассказывал в своей речи на XX-ом съезде партии о другой, еще более злой зримой черте коммунизма:

«НКВД стало применять преступный метод заготовления списков лиц, дела которых подпадали под юрисдикцию Коллегии военных трибуналов. При этом приговоры заготавливались заранее. Ежов обычно посылал эти списки лично Сталину, который утверждал предложенную меру наказания. В 1937-38 годах Сталину было направлено 383 таких списка с именами тысяч работников партии, армии, комсомола, советских работников, экономистов. И эти списки Сталин утверждал».

«Преступный метод» — говорит Хрущев. Но может это было только при Сталине? Может быть современные руководители СССР отказались от этих сталинских методов? Тоже нет, они массовых расстрелов не проводят, но в тюрьмы и лагеря по-прежнему бросают невинных, и приговоры им заготавливают заранее. Суровый обвинительный акт против этой сегодняшней сталинщины — книга Анатолия Марченко «Мои показания».

Органы партии, которых около 10-го апреля назначит вновь «избранный» ЦК.

Итальянская газета «Темпо» напечатала фотокопию протеста десяти подсоветских академиков во главе с Сахаровым, Турчиным и Твердохлебовым против осуждения ученого Р. Пименова и артиста В. Вейля на пять лет ссылки. Этот документ якобы поступил в итальянскую антикоммунистическую организацию «Еуропа Чивилта», пославшую в свое время в Москву двух своих членов, которые приковали себя в ЦУМ-е и разбрасывали листовки.

Однако текст написан плохим русским языком и звучит литературно лишь в итальянском переводе. В отличие от литературного по изложению открытого письма виолончелиста Ростроповича и других аналогичных изданий Самиздата это письмо, приписываемое несомненно хорошо грамотным академиком, содержит такие выражения: «наш уважаемый коллега Р. Пименов и его друг В. Вейль осуждены к пяти годам ссылки» вместо «на пять лет ссылки». Затем говорится: «мы призываем Верховный суд учесть нашу озабоченность (?) суровостью приговора и самим фактом судебного преследования за действия (?), которые в демократическом обществе должны считаться обычным гражданским проявлением». Неужели академики не могли лучше по-русски написать: преследуются «действия», а не «за действия» или «преследуют (кого-нибудь) за действия».

Опять предоставим слово Хрущеву. 28-го октября 1961-го года Хрущев говорил в своем заключительном слове на XXIII съезде партии:

«Сталин мог посмотреть на товарища, с которым сидел за одним столом, и сказать: «Что у вас глаза сегодня бегают!» И после этого уже можно было считать, что «товарищ», у которого, якобы, бежали глаза, взят на подозрение».

Эта отвратительная сталинская черта — подозрительность, недоверие ко всем. Под влиянием Сталина и по его прямым указаниям, подозрительность раздувалась в массовый психоз. В печати одна за другой вспыхивали истерические кампании так называемой «бдительности», в каждом человеке стали подозревать если не врага, то жулика, были введены внутренние паспорта. Была введена миллионная прописка людей, на каждый случай надо было представлять справки, характеристики и, как гласит советская поговорка, «доказывать, что ты не верблюд».

Отказались ли современные руководители хотя бы от этой зримой черты коммунизма? Напротив. Кампании бдительности в прессе, несколько утихшие было после смерти Сталина, идут опять во-всю, одна за другой. Ни паспорта, ни прописки, ни справки не отменены. И еще одна сталинская черта, даже если хотите, сталинская теория: вот что говорил сам ее автор в 1933-ем году:

«Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление».

Словом, как писал Андрей Синявский: «Чтобы навсегда исчезли тюрьмы, мы построили много новых».

Теория Сталина об усилении классовой борьбы, по мере движения к социализму, многократно и публично объявлена неверной, немарксистской, антиленинской — словом, казалось бы, предана анафеме. Не отказались ли современные руководители страны от этой черты сталинизма, от этой абсурдной теории.

31-го марта 1968-го года Брежнев, собственно говоря, повторил сталинский тезис. Только вместо смешного сегод-

ня понятия «классовая борьба» было сказано «идеологическая». Брежнев вдруг объявил, что идеологическая борьба, дескать, усилилась. Но почему? Ведь Запад-то ищет, как раз, только мира и существования! Бесплезно ждать ответа на этот вопрос, как бесплезно пытаться понять теорию Сталина образца 1933-го года.

Выдвинутая Сталиным теория «обострения классовой борьбы» привела к миллионам казней и к невиданной в мировой истории сети лагерей. Вариант Брежнева, пока, привел к незаконным арестам и произвольным судилищам. Но ведь этот вариант еще в силе, его никто пока не объявил антиленинским. Стало быть, можно ждать еще более мрачных результатов.

Они могут считаться «явлением», но не «проявлением». Повидимому, документ сочинили по-итальянски, затем неграмотно перевели на русский язык и помещают в газетах фотоснимок этого перевода в уверенности, что читатели не разберутся.

В прошлый раз я писал, что Александр Басов отозван с поста посла в Бухаресте, где его сменил В. И. Дрозденко. Неполных две недели спустя Басов назначен на трудный пост посла в Чили, где компартия явно идет к захвату власти, войдя в состав коалиционного левого правительства. Назначение Басова предшествовало тому вниманию, которое Брежнев уделил в своем докладе чилийской республике и происходящим там событиям. Этот молодой дипломат занимал трудный пост при непокорном Москве Чауцеску, а теперь будет координировать работу чилийских коммунистов и их левых союзников: попавшихся на удочку католиков и социалистов.

Заканчивал эту статью, когда пекинское радио передало угрозы правительству Южного Вьетнама. Премьер-министр Чжоу Эн Лай, поздравляя коммунистическое правительство Суваннафонга с изгнанием вторгшихся южно-вьетнамских войск из Лаоса, где они временно перерезали пресловутую «тропу Хо Ши Мина», заявил, что по имеющимся сведениям, южно-вьетнамцы при помощи американцев готовят вторжение

† 53 года тому назад, 13-го апреля 1917 года, пал смертью храбрых на поле чести первый Главнокомандующий Русской Добровольческой Армии
ГЕНЕРАЛ
ЛАВР ГЕОРГИЕВИЧ КОРНИЛОВ.

† 43 года тому назад, 25-го апреля 1928 года, безвременно, полный сил, скончался последний Главнокомандующий Русской Армии
ГЕНЕРАЛ
барон ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ ВРАНГЕЛЬ.

По установившемуся в РОВС-е обычаю, 2-го сего мая, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А по всем вождям и воинам Российской Императорской Армии и Флота и всех Белых армий убиенным, умученным и скончавшимся.
РУССКИЙ ОБЩЕ-ВОИНСКИЙ СОЮЗ В АРГЕНТИНЕ

† Родные и друзья
СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА
НИКОЛАЯ ИЛЬИЧА РИМСКОГО-КОРСАКОВА

с глубокой скорбью извещают о кончине его, последовавшей 14-го апреля сего года в Буэнос Айресе.

Отпевание состоялось в Св. Троицком Соборе, похороны — на Английском кладбище в Кильмесе.

24-го апреля в 5 часов вечера в Св. Троицком Соборе будет отслужена по усопшем п а н и х и д а .

† 3-го мая с. г., в первую годовщину со дня смерти
МИХАИЛА ФЕОФИЛОВИЧА ЯНОВСКОГО

в храме Св. Сергия Родонезского (Falucho 854, Villa Ballester) в 19.30 часов будет отслужена П А Н И Х И Д А ,
о чем извещает семья покойного.

В следующем номере
И. Андрушкевич
„Сущность современных идеологий“

непосредственно в Северный Вьетнам, что приведет к вступлению Китая в войну.

Опровергая хвастливые утверждения Ле Дуана о непобедимости Северного Вьетнама, он сказал, что Китай не может допустить, чтоб весь Вьетнам объединился под властью американских «лакеев» из Сайгона, ибо тогда враждебные силы Южного Вьетнама появятся на китайской границе. Это заявление одновременно разоблачает два явления:

1. Пекин серьезно опасается разгрома Северного Вьетнама в случае вторжения на его территорию южан, обученных американскими инструкторами, снабженных американским оружием и поддержанных американской авиацией.

2. Комично звучит опасение великодержавного Китая перед возможностью иметь общую границу с объединенным антикоммунистическим Вьетнамом, который не может быть для него угрозой.

В ночь на 1-ое апреля советский транспорт с оружием для Северного Вьетнама «Эрнст Тельман», приближаясь к Хайфонгу, протаранил китайское рыболовное судно, возможно, тоже доставлявшее снаряжение во Вьетнам. Советчики спасли 34 китайца. Оба судна шли ночью с потушенными огнями, опасаясь налетов, контролирующей побережье Сев. Вьетнама американских самолетов, часто топящих замеченные суда. Советское правительство принесло свои извинения китайскому поверенному в делах в Москве. Алексей Ростов

Мы перечислили несколько зримых черт сталинского коммунизма, причем только самых зловещих. И легко убедиться, что они в том или ином виде остаются в силе по сей день. Больше того. Влияние сталинизма и сталинистов все время нарастает и черты становятся, так сказать, все более зримыми.

Несмотря на очевидность, на Западе все же находятся люди заявляющие, что в Советском Союзе «не настоящий» коммунизм.

Каким же именем назвать то, что годами наблюдается в СССР и других социалистических странах? Деяния коммунистической партии нельзя назвать иначе, чем коммунистическими. И «зримые черты коммунизма» не те, которые указаны в советской пропаганде, а следующие:

Когда газеты и журналы пишут о так называемых «идеологических» диверсиях — это коммунизм.

Когда по литературным произведениям гуляет красный карандаш цензуры — это коммунизм.

Когда глушат зарубежные радиостанции — это чистой воды коммунизм.

Когда подсоветскому гражданину нужно разрешение для жительства в советском городе — это коммунизм.

Когда у крестьянина нет паспорта и он не может переселиться из своей деревни — это тоже коммунизм.

Когда у гражданина есть паспорт, но по этому паспорту он не может выехать за границу, так как для заграничи нужен другой, специальный — это коммунизм.

Когда судят писателей за их произведения, а потом бросают в лагерь тех, кто публикует стенограммы судов над писателями — это коммунизм и ничего больше!

Когда вторгаются вооруженными силами в пределы другой страны, то это — коммунизм, независимо от того как называется страна, Финляндия, Польша или, Чехословакия.

Есть еще одна область, где коммунизм принес неисчислимы чудовищные бедствия. Эта область — человеческая душа. В годы коммунизма граждане Советского Союза привыкли жить в мире сплошной лжи, в мире лицемерия, неискренности, умолчаний, опущенных глаз и часто, откровенной подлости. Донос даже на невинного, даже клеветнический властью вдохновлялся и даже поощрялся; доносить, подслушивать, молчать при обвинениях твоих близких друзей, не вставать на их защиту — все это начинало становиться нормами жизни. В результате, одни люди переставали быть людьми и превращались в зверей, другие уходили в себя, третьи запивали горькую, а подавляющее большинство народа, питавшее естественное отвраще-

ЮМОРИСТИКА В С.С.С.Р.

Если бы западного читателя познакомиться с каким-либо советским сатирическим и юмористическим изданием, например с журналом «Перец», выходящем на украинском языке, то многое показалось бы ему там довольно странным. В одном из июльских номеров этого журнала, например, вся вторая страница занята диалогом между главным редактором и некой «тетей Мусей», буфетчицей одного из киевских ресторанов. Последняя поведала редактору следующее:

«Ехала я это к вам на такси. Привез меня к вашему зданию, вижу счетчик наступал ровно 50 копеек. Я даю ему рубль, он спрятал его в карман и делает вид, что мы с ним квиты» («Перец» 13, июль 1970).

«Тетя Мусей» чрезвычайно возмущена таким поведением шофера (хотя свою сдачу она, все-таки, получила) и сообщает редактору ряд аналогичных фактов: как в ее ресторане слесари и монтеры ничего не хотят делать без «лапы» (взятки), как они требуют не только «по рубчику (рублю) на рыло», но и «по сто грамм» (водки), да еще с пивом и т. д. Свои высказывания темпераментная буфетчица сопровождает громкими возгласами и восклицаниями: «Об этом нельзя говорить спокойно! Стыд и срам!» и т. п.,

Редактор «Перца» также взволнован этими вопиющими фактами и приходит к следующему сатирическому выводу:

«Правду говорите, уважаемая гражданка, бить за это надо здорово, бить так, чтоб ажно пыль из них (из таксистов, слесарей и проч.) посыпалась».

С неподражаемым юмором он предлагает давать виновным в мелком взяточестве «хотя бы... ну, пусть месяц, пусть 15 суток кутузки». При этом он, однако не забывает тут же «отмежеваться» от каких бы то ни было обобщений: «Я, разумеется, не склонен смотреть на действительность с колокольни ресторанной буфетчицы тети Муси, я не буду стучать краски, как это делает она, утверждая, что вокруг процветает калмыничество (взяточничество)...» Заметим себе это на дальнейшее.

На третьей странице этого же номера на видном месте помещен длинный рассказ о том, что директор Радомышльской (Житомирская область) заготовительной конторы Григорий Степанович Скляр отправил в отдел снабжения треста «Орджоникидзеуголь» (Донбас) 106 бочек прокисших квашеных яблок, что санитарные инспекторы и торговые эксперты треста эти яблоки не смогли принять и что по этой причине государственная заготконтора потерпела убыток в 4340 рублей.

Далее в журнале повествуется о «халтурщиках и бракоделах», выпускающих дефектные телевизоры, стиральные машины и пылесосы и вымогающих за их же ремонт пресловутую «троячку» (три рубля); затем

о Березовской межрайонной базе Облпотребсоюза (Одесская область), на которой лежит испорченного товара на сумму 12084 рублей и сотрудницы которой торгуют «налево» (частным образом) «импортными кофточками», свете-

рами и прочей дефицитной продукцией; о хищении государственной электроэнергии путем манипуляций со счетчиками, в результате чего, например, один севастопольский помощник капитана вместо должных (по исчислениям редакции) 5 рублей в месяц платит за электричество всего лишь 1 рубль 53 коп. (ежемесячный ущерб государству 3 рубля 47 коп.);

о слишком подробной отчетности в Ровенском областном отделе здравоохранения; о гражданах, незаконно убивающих зайцев.

Этим исчерпывается перечень более или менее крупных произведений (половина из них на всю страницу), опубликованных в журнале. Везде неизменно указываются фамилии, адреса и должности действующих лиц. Через весь номер проходят заключенные в изящную рамочку, озаглавленные «Дали перца!» краткие извлечения о мерах, принятых против различных особ по наущению редакции.

Таковы типичные черты советского органа сатиры и юмора. Как уже сказано, западного, да и каждого непредвзятого читателя черты эти привели бы в недоумение. Помимо полного отсутствия сатиры или юмора, в вышеописанных материалах поражает ничтожность сюжетов, место которым не в республиканском литературном журнале, а, в лучшем случае, в отделе местной хроники какой-нибудь провинциальной газеты, притом в сильно сокращенном виде.

Для того, чтобы понять эти и многие другие странности, нужно прежде всего ясно представить себе то особое и для Запада необычное положение, которое занимают сатира и юмор в СССР.

В западных странах сатира и юмор (для удобства именуемые ниже «юмористикой») находятся в частных руках. «Интеллектуальные» круги, из которых вербуются кадры политических юмористов (литераторов, карикатуристов, кабареистов), как правило, стоят в оппозиции к своему правительству и государственному устройству. Поэтому деятельность их заключается в (часто тотальной) критике общественного строя и в систематическом высмеивании членов правительства. Как известно, самые обидные карикатуры на последних, включая канцлеров и президентов, ежедневно появляются в периодической печати. И никто ничего запретить юмористам не может, ежели они живут в демократических странах.

Совсем иначе обстоит дело в Советском Союзе. Здесь юмористика (как и все остальное) является собственностью государства. Вследствие этого задача юмористов прямо противоположна. Они обязаны всеми силами поддерживать правительство (т. е. партию) и бороться в своей стране с «критиканами» и «очернителями советской действительности», т. е. как раз с теми кругами, которые занимаются политической сатирой в нормальных демократиях. Таков основной парадокс советской юмористики.

Профессия юмориста в СССР поистине нелегка. Советская государственная система страдает общеизвестными организационными пороками: отсутствием част-

ной инициативы в экономике, несостоятельностью колхозного хозяйства, вытекающей из этого всеобщей бедностью и, главное, террором (на данном этапе «холодным») и принуждением во всех областях человеческой жизни. Доказать, что «в царстве Датском все благополучно», — дело затруднительное. Для решения этой задачи (которой заняты в СССР, разумеется, не только юмористы) в советской юмористике был постепенно выработан метод, заслуживающий название «детипизация».

Русская классическая сатира XIX века (равно, как и мировая), от которой советская юмористика незаконно выводит свою родословную, стремилась к максимальной типизации. Сатирики и юмористы того времени усматривали свою миссию в том, чтобы, собирая мелкие явления окружающей жизни, находить в них типическое, обобщая их и, таким образом, указывать на настоящие, главные язвы современного им общества. Они как бы слагали из отдельных черточек общий портрет изучаемой ими действительности и, подобно обвинительному приговору, предъявляли его обществу. Даже изображаемые ими отдельные люди всегда были «типами» и обобщениями. Величайший русский сатирик Н. В. Гоголь говорил: «Я никогда не писал портрета в смысле простой копии» («Н. В. Гоголь в литературе», Москва 1952, стр. 234). Очень удачно ту же мысль формулирует признанный советский специалист по сатире и юмору Я. Эльсберг: «Гоголь создавал такие обобщенные, нарицательные... образы, которые открывали читателю глаза на то, что он видел в жизни лишь в разрозненном и разрозненном виде» (Я. Эльсберг, «Вопросы теории сатиры», Москва 1957, стр. 200).

Устремления советских сатириков (несмотря на их похвальные отзывы о Гоголе) направлены как раз в обратную сторону. Они никак не хотят открывать просоветскому читателю глаза на то, что он видит только в разрозненном виде, ибо эта общая картина была бы не особенно обаятельной. Ввиду этого они прилагают все усилия к тому, чтобы раздробить цельный образ современного советского общества на мелкие кусочки и «детипизировать» их, т. е. подать типичные явления как исключения, свести их к «частному случаю». В этом и состоит специфическая функция советской юмористики.

Отсюда никчемность тем и мизерность описываемых событий, все эти недоданные копейные сдачи, моченые яблоки, безвременные погибшие зайцы и прочая дребедень, на которую с таким азартом принуждены набрасываться советские работники сатиры и юмора. Тематика «Перца» не случайна. Если обратиться к его старшему собрату, русскому журналу «Крокодил», то и там обнаружится точно такое же мелкотемье: нерациональное уничтожение подъездной заводской железнодорожной ветки в гор. Орле, непорядки в Гагаринской конторе по заготовке вторсырья (вторичного сырья — тряпок), отключение электричества (из мести) в квартире инспектора по охране природы в г. Минске, штрафовавшие местных ответственных работников и т. д. — вот «ведущие» юмористические материалы во взятом наугад номере журнала. Все они тоже объемистые (часто по странице), все описываемые персоны также названы по имени-отчеству («Крокодил» 18, июнь 1970).

На первый беглый взгляд исключение представляет рубрика «Удивительные истории», регулярно появляющаяся в газете «Известия». Это каждый раз, набор миниатюрных фельетонов, принадлежащих перу одного автора — Пантелеймона Корягина. Написаны они умело и, не в пример предыдущему, остроумно. Чувствуется школа А. П. Чехова, отчасти И. Ильфа и Е. Петрова. Но о чем пишет автор? В одной серии, например, он рассказывает о том, что организаторы музыкальных училищ собрали на заключительный банкет по три рубля (опять рубль!) с рядовых педагогов, которых, однако, на банкет не пригласили; описывается случай, когда главный врач одного санатория подражал больным на различные работы по строительству своего дома; живописуется разочарование группы пионеров, с восторгом отправившихся в приморский летний лагерь, получивших там в качестве дневного пропитания кусочек хлеба и половину огурца и потому преждевременно вернувшихся домой. В каждом фрагменте очень деликатно, как бы вскользь, даны необходимые «коорди-

• О ЦАРСКИХ СВОБОДАХ

«Пятьдесят лет партия старалась истребить все мыслящее в России, свести к нулю интеллектуальную жизнь, похоронить память о свободах, существовавших при царях, отбить вкус к политической активности у многомиллионного народа, обманутого, ослепленного, обреченного на рабский труд ради куска хлеба».

Светлана Аллилуева

«Только один год»

наты»: где, когда и при каких обстоятельствах. Таким образом приходится констатировать, что и тут свой несомненный талант автор тратит на весьма мелкотравчатые темы («Известия», 18. 7. 1970).

Можно было бы предположить, что постоянное упоминание фамилий и адресов в советской юмористике служит простой практической цели: привлечению упомянутых лиц к административной и уголовной ответственности. Однако это было бы ошибочным упрощением. Наказание «конкретных носителей зла», безусловно, также входит в обязанности юмористических, как и всех остальных изданий в СССР. Об этом свидетельствуют хотя бы уже цитированная традиционная рубрика в «Перце» — «Дали перца!» — и аналогичная — «Отклики и реплики» — в «Крокодиле». Но для юмористики это лишь «вторичная функция».

Частные лица и личные события должны создавать иллюзию «частного случая», чего-то такого, что могло произойти с помощником капитана вспомогательного флота товарища Куоса, проживающим в г. Севастополе в проулке Гагарина № 4 (тот самый моряк из «Перца», который любил экономить на электрической энергии), но что совсем не присуще советской системе в целом.

Мелочные факты, по поводу которых советские юмористы выпадают в столь благоприятное негодование, и жалкие персонажи, на которых они с таким пафосом ополчаются, должны создать у читателя впечатление, что более опасных отрицательных явлений в Советском Союзе нет, что больше писать тут сатирикам не о чем. Только зайцев убивают не во время, а в остальное все в порядке. Таков психологический эффект, на который рассчитывает советская юмористика (с основанием или нет — вопрос другой). Таким образом под пером советских юмористов хула (товарищу Куоса) превращается в хвалу (режиму в целом).

Как нельзя лучше и притом совершенно откровенно раскрывает эту установку «хвалить посредством критики» маленькая «передовая», которыми «Литературная газета» снабжает свою последнюю, юмористическую страницу:

«Сегодня у нас хорошее настроение. Очень хорошее. Но... кое-что еще портит нам настроение. Пошлый роман. Грубый продавец. Слабая результативность нападающих (в футбол), Неуловимые такси. Несдержанный руководитель. Дефицитный электроуток. Отмененный авиарейс. И просто какая-нибудь глупость».

Сегодня у нас хорошее настроение. Очень хорошее. А завтра оно будет еще лучше. И залогом тому... наша непримиримость к недостаткам, которые надлежит выводить» («Литературная газета», 10. 6. 1970).

«Недостатки», которые еще можно встретить в советской жизни, оказывается, настолько смехотворны, что они лишь подчеркивают «хорошее, очень хорошее» настроение, царящее в Советском Союзе. Его не может омрачить даже плохая игра футболистов, с которой к тому же советские юмористы обещают «непримиримо» бороться».

Вместе с тем здесь ясно обведена граница дозволенной тематики. Дальше — запретная зона. И первое табу в ней — партия и правительство. За все время советской власти в СССР не появилось ни одной карикатуры не только на члена политбюро или ЦК (не говоря уже о «вождях»), но даже на секретаря обкома. Советские фельетонисты не устают призывать к критике «невзирая на лица» (см., например, «Известия», 1. 7. 1970). Но сами они лучше других понимают, что критиковать нужно «взирая», и даже очень «взирая».

Наконец, в этой универсальной цитате подчеркнут и метод «детипизации». По утверждению юмористов из «Лите-

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

(Цены — в новых аргентинских песо)

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Собр. сочинений в 6-ти томах в твердом перепл. \$ 148.00

Генерал барон П. Н. ВРАНГЕЛЬ. Воспоминания. Материалы, собранные и разработанные ген. П. Н. Врангелем, герцогом Г. Н. Лейхтенбергским и светл. князем А. П. Ливеном, под редакцией ген. А. А. фон Лампе. В книге 648 стр. Много илл. и фото \$ 48.00

А. МАРЧЕНКО. Мои показания. Документ о нынешних советских тюрьмах и лагерях \$ 20.00

И МНОГИЕ ДРУГИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АКТУАЛЬНЫЕ ТЕМЫ, А ТАКЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ РУССКИХ КЛАССИКОВ

Портреты А. СОЛЖЕНИЦЫНА (24×34 см.) \$ 8.00

Заказы по телефону: 791-0870 и по почте: В. М. Ткачевский, С. Acosta 1757, Haedo, Bs. As.

ние к подлостям, должно было страдать, изворачиваться и ждаться.

Такое состояние душ именно и нужно советским тиранам.

Но в последние годы очень многие в стране, особенно молодежь, стали по-настоящему возвращаться к естественным человеческим ценностям.

Искренность, порядочность и другие простые качества ничем не заменить, с потерей этих качеств теряется сам че-

ловек, он становится животным. Тема человека и человечности вновь зазвучала в литературе, на молодежных диспутах, в личных беседах.

И наследники Ленина и Сталина испугались. Честность, порядочность, правдивость — прямые угрозы их благополучию, построенному на обмане. Началась новая кампания для растления душ, и это, конечно, тоже зримая черта коммунизма. ●

ратурной газеты» настроение портят «пошлый роман» (а не пошлые романы), «грубый продавец» (а не грубые продавцы), «неуловимые такси» (но не неуловимые такси). Никаких обобщений — таков основной закон советской юмористики (здесь поневоле вспоминается главный редактор «Перца», беседовавший с «тетей Мусей»).

Впрочем, существует область, в которой, казалось бы, советский юморист мог бы отвести душу и развернуться полностью. Это область международной политики. Здесь все позволено (по отношению к противнику, разумеется). Но тут у советских карикатуристов и текстостроителей почему-то иссякает фантазия. Направо — горящая Камбоджа, налево — пылающий Вьетнам, а посредине вооруженный до (оскаленных) зубов американец — дальше их воображение не идет («Перец» 13, июль 1970). Эта стандартная фигура «злого янки», попирающего, в зависимости от обстоятельств, различные трупы (корейцев, ливанцев, негров, студентов и т. д.), стала священной традицией советских юмористических журналов. В последнее время в ее общество попал второй персонаж, который тоже обещает стать шаблоном, — так же обвешанный оружием «сионист» — израильтянин («Крокодил» 18, июль 1970). Зато убыл один агрессор — «ревизионист» из ФРГ. Эта вторая (после американского империалиста) постоянная мишень советской юмористики целиком исчезла со страниц последних (июль 1970) номеров юмористических изданий, очевидно, в связи с готовившимися в это время переговорами между ФРГ и СССР. Международная тематика — самая скучная часть советской юмористики.

Гораздо интереснее, конечно, «аполитичный юмор». Хотя в дореволюционной «Правде» юмор этот, представленный тогдашним журналом «Сатирикон», был обозван зубоскальством, кабацкой пошлостью и смехом сытых четырехкопытных существ (статья о «Сатириконе» называлась «Сытый смех»), — в Советском Союзе была сделана уступка читательскому вкусу и «зубоскальству» отведена уголок в соответствующей печати. В таких рубриках, как «Нарочно не придумаешь» в «Крокодиле» или «страшно перо не у гусака» в «Перце», вне сомнения, встречается немало смешного. Но удельный вес их в специальных юмористических изданиях СССР очень незначителен. Они похожи на приусадебные участки в колхозах — продукцию дают хорошую, но территорию занимают небогшую.

На высоком литературном уровне стоят юмор и сатира в «Литературной газете», под которые здесь отводится полная последняя страница. Редакция окрестила ее «Клубом двенадцати стульев» (в честь известного одноименного произведения И. Ильфа и Е. Петрова). Здесь все остроумно, все сделано с сатирическим блеском. Но «Литературная газета» не рассчитана на массового потребителя. Ее скорее можно сравнить с «закрытым распределителем», доступ к которому если не формально, то фактически ограничен.

До сих пор речь шла об ортодоксальной, так сказать, официальной советской юмористике, выполняющей прямые задания партии и правительства и сконцентрированной в специальных юмористических и сатирических журналах. В каждой советской республике есть такой журнал — «Вожык» («еж») в Белоруссии, «Кирпи» (тоже «еж») в Азербайджане, «Мужтун» («овод») в

Узбекистане и т. д. Все они работают под непосредственным наблюдением и руководством центральных органов партии («Крокодил», например, является изданием «Правды»).

Кроме этой проверенной и апробированной юмористической журналистики, в Советском Союзе, разумеется, существует еще большая художественная литература, в которой также культивируются юмористический и сатирический жанр. Достаточно назвать имена Михаила Булгакова («Роковые яйца», «Похлождения Чичикова»), Веры Инбер («Место под солнцем» и др. рассказы), Ильи Ильфа и Евгения Петрова («Двенадцать стульев», «Золотой теленок») и пр. Линию булгаковского сатирического гротеска талантливо развили Татьяна Есенина в юмористической повести «Женя — чудо XX века» («Новый мир» 1, 1962) и Вадим Шефнер в свих повестях-сказках «Запоздалый стрелок или Крылья провинциала» («Звезда» 12, 1966) и «Человек с пятью «не» или Исповедь простодушного» («Звезда» 4, 1967). Необходимо упомянуть также лирического сатирика, одаренного поэта-певца Булата Окуджаву («Черный кот», «Сладко спится на майской заре» и т. д.).

Но это скорее «допускаемое», чем одобряемое руководством творчество. Идеологические законы, впрочем, писаны и для больших советских писателей. Лучше всего подобное обстоятельство иллюстрируется судьбой Михаила Зощенко. Этот едва ли не самый крупный подсоветский сатирик чистой воды попробовал выйти из предписанных норм. Он попытался «типизировать» подобно своим прославленным предшественникам XIX века. В его творчестве постепенно обрисовывался общий образ «среднего человека», советского обывателя, оглушенного коммунистической системой и погрязшего в бытовом бескультурье. Неминуемые последствия пришли в виде постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 года. В постановлении было сказано, что Зощенко давно «специализировался на писании пустых, бессодержательных и пошлых вещей», что изображение советской действительности у него «злостно хулиганское» и что «такие пошляки и подонки литературы» «не могут быть терпимы в советской литературе» (цит. по сборнику документов «О литературе», Москва 1960, стр. 142 и 143). Формулировки эти, необычные даже для советских официальных документов, означали, конечно, литературную смерть писателя.

Известно, что население России отличается большим чувством юмора. Он отражается в неофициальном, неортодоксальном, попросту нелегальном творчестве. Сюда относятся частушка, король «коллективного творчества» анекдот и, увенчанное всего, мифическое «Радио Ереван», отвечающее на якобы задаваемые советскими гражданами вопросы.

По прочтении этой статьи может сложиться впечатление, что в СССР юмористическими способностями обладают все, кроме профессиональных журналистов-юмористов. Но это не так. Один бывший сотрудник «Перца» рассказывает, что однажды его вызвал главный редактор (хотя и не тот, что разговаривал теперь с «тетей Мусей») и заявил ему следующее: «Пишешь ты, брат, неплохо, но юмор у тебя несерьезный какой-то».

При таком подходе к юмору трудно быть остроумным. ●

• ВЕНЕСУЭЛА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

После продолжительной подготовительной работы открытых и тайных союзников Советского Союза, в Венесуэле создано представительство СССР. 10-го марта с. г. Виктор Лихачев, посол Советского Союза, вручил Президенту Венесуэлы свою вверительную грамоту. Учреждение посольства восстанавливает полные дипломатические сношения Венесуэлы с Советским Союзом, порванные в период правления генерала Маркос Перес Химэнеса.

Как сообщило Информационное Бюро СБОНР, 12-го марта в «День Национального Флага», в главных газетах Венесуэлы («El Universal», «El Mundo», «El Nacional», «Ultimas Noticias», были напечатаны большие (в нескольких случаях — во всю страницу) обращения-протесты, в которых перечислялись причины, побуждающие всех здравомыслящих граждан протестовать против сближения с СССР. Был приведен список советских «дипломатов» и «журналистов» высланных из разных стран мира в результате разоблачения их шпионской деятельности. Под антисоветскими лозунгами напечатаны фотографии оккупации советскими войсками Чехословакии и фотография военной тюрьмы «La Sabaya», в которой томится политический враг Кастро.

Эта крупная акция проведена организацией СИПДЕМ, в которой сотрудничают местные антикоммунисты и представители эмигрантов из Восточной Европы, Кубы и других стран. Русская колония также представлена в СИПДЕМ-е, принимает деятельное участие во всех мероприятиях и, в частности, внесла значительную сумму для оплаты упомянутых выше сообщений в печати.

Теперь единственные страны американского континента, не имеющие дипломатических сношений с Советским Союзом это Парагвай и Эквадор. Причем вторая из этих стран повидимому в ближайшем будущем собирается таковые сношения установить.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

AVENIDA SANTA 4977 — T. E. 771-5964 — CAPITAL FEDERAL

ИСКУССТВО

ЗОДЧЕСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ. На 5-ти языках. (русском, испанском, английском, немецком, французском)	\$ 22.50
ЕСЕЕВА М. Л. — Музей древнерусского искусства И. М. Рублева	\$ 4.50
КРЮКОВ Б. — Альбом. Изд. в красках, (на укр. и исп. языках).	\$ 45.00
ОСЕТОВ Е. — Живая древняя Русь. Рис. цветные и черные.	\$ 8.00
ПАМЯТЬ РОССИИ (Альбом). Издание для подарка.	\$ 45.00
ПОДМОСКОВЬЕ. Фотоальбом. Издание для подарка.	\$ 40.00
РУССКИЙ НАТЮРМОРТ. Конец XIX, начало XX веков	\$ 16.00
РУССКИЙ ФАРФОР. Искусство первого в России фарфорового завода	\$ 65.00
РУССКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ИГРУШКА	\$ 29.00
СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ. (Альбом).	\$ 1.80
ЦЯВЛОВСКАЯ Т. Рисунки Пушкина.	\$ 3.50
УКРАИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ДЕКОРАТИВНЫЕ РОСПИСИ	\$ 14.00
ЮСУПОВ А. Стамбул (Византия-Константинополь).	\$ 4.50

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира. Для заграничных: \$ 4.00 (аргентинских песо) равны одному американскому доллару. Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

ТРЕБУЙТЕ НОВЫЕ КАТАЛОГИ.

Корреспонденцию и денежные переводы посылать по адресу:

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES

СОВЕТСКИЕ „МЕРТВЫЕ ДУШИ“

Директор Кобашидзе владел черным автомобилем типа «Волга», двухэтажным домом, любовницей с собственным домом и крупной суммой наличных денег. Этому высокому благополучию, однако, пришел внезапный конец. Шеф ремонтной фабрики в Рустве, средних размеров городе к югу от Тифлиса, очутился на скамье подсудимых, ибо он вместе с группой соратников превратил государственную фабрику в цветущее частное предприятие, принесшее советскому государству убыток в 225.000 рублей.

Объемистый обвинительный акт осветил отмеченную местным колоритом невероятную карьеру. После лишь двухгодичного посещения начальной школы Кобашидзе устроился старшим шофером директора металлургического завода. Его шеф (это было еще во время Хрущева) вскоре возвысился до заместителя местного Совета народного хозяйства. Облеченный полномочиями власти он устроил своего верного помощника Кобашидзе директором починочной мастерской в Рустве, преобразованной затем в ремонтную фабрику.

Здесь Кобашидзе решил быстро добиться финансового благополучия. Его идея как бы вышла из бессмертного произведения Гоголя. В списки рабочих бригад фабрики заносились фиктивные лица, которые за воображаемую работу жалованье и премии. Для исполнения этих воображаемых работ фабрика получала необходимый материал. Фиктивные бригады и продажа на черном рынке материалов давала значительный заработок предпринимчивому шефу и его сообщникам. Очень выгодно была продажа специальной проволоки виноградарям Кахети.

Кроме того, Кобашидзе продавал и квартиры, предназначенные фабричным рабочим, хорошо платящим знакомым. Его местная сеть знакомств была так

густо заплетена, что даже непрошенные контролеры ему не были страшны. А начальнику уголовной милиции просто была предложена большая связка денежных знаков.

Лишь после долгих наблюдений и розысков и с помощью «маленьких людей», восставших против чрезмерных «успехов» группы Кобашидзе, удалось накроить мошенников. Советская пресса говорит об очень строгом наказании, даже о смертных приговорах; после событий в 1968 году в Чехословакии приговоры по хозяйственным злоупотреблениям, да и вообще против всякого рода правонарушений стали значительно строже. Пьянство и неудержимая жажда денег, по мнению советской прессы, являются главными причинами преступлений в хозяйственном секторе. Несмотря на высокие нормы лишения свободы, «неустойчивые элементы» советских людей снова и снова рискуют совершить «большой удар».

По словам собственного корреспондента германской газеты «Маннхаймер Морген» наказания не имеют устрашающего значения, ибо при хорошем поведении и выполнении рабочей нормы время наказания может быть сокращено на половину и даже больше. Кроме того, отбытие наказания не кладет большое пятно, ибо после массовых арестов при Сталине, пребывание в тюрьме потеряло свое значение. Гласности через прессу предается лишь малая часть процесса, а лишь много времени спустя после приговора обсуждаются избранные случаи, должныствующие послужить устрашением, или те, которые по своей причине или исполнению являются типичными. При этом советская пресса не забывает напомнить, что при борьбе с хозяйственными преступлениями действителен тезис: доверие хорошо, но контроль лучше доверия.

Перевел с немецкого Г. И. М.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы в Villa Ballester имеет честь пригласить Вас на

О С Е Н Н И Й Б А Л

который состоится в зале Casa Suiza (Rodríguez Peña 254, Capital) 24-го мая в 21.30 часов.

- ТРАДИЦИОННЫЙ БУФЕТ
 - СЮРПРИЗЫ
 - И ОРКЕСТР НА ВСЕ ВКУСЫ
- Заказы на столики: Заботкин — 758-5075, Бауман — 758-2309.
- Вечерние туалеты.
- Вход — 7.50 новых песо. Место за столиком — 1,00 н. песо.
- Ваше присутствие даст возможность закончить постройку Русской Приходской Школы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СООБЩЕНИЯ Ф. И. ГОЛДВИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

«Русско - Американский Православный Вестник», орган автокефальной американской Церкви, опубликовал статью проживающего в Канаде Ф. И. Голдвина, который был одним из членов президиума состоявшегося в октябре 1970 года Собора бывшей русской православной митрополии в Северной Америке, превратившего ее в автокефальную Церковь. Статья содержит нигде ранее не напечатанную информацию об этом Соборе.

Так, например, Ф. И. Голдвин сообщил, что по докладу председателя богослужебной комиссии, архиепископа Киприана, Собор постановил признать английский язык литургическим языком новой автокефальной Церкви, предоставив настоятелям приходов, с согласия епископов, решать вопрос о переходе на этот язык или временном сохранении церковно - славянского богослужебного языка. На самом Соборе богослужения совершались на обоих языках.

Собор подтвердил возможность перехода отдельных приходов с Юлианского на Григорианский календарь, но с сохранением православной Пасхалии. До Собора, по словам Ф. И. Голдвина, этим правом воспользовались 51 приход.

В статье есть сообщение о том, что архиепископ Иоанн Шаховской побывал в Константинополе и предложил патриарху Афинагору возглавить православную Церковь в Америке автокефальной на основании томоса московской патриархии. Предложение архиепископа

Иоанна предусматривало, в первую очередь, объединение входящих в юрисдикцию вселенской патриархии греческих приходов с приходами бывшей русской митрополии. Патриарх Афинагор это предложение решительно отклонил.

Собор поддержал протест православного Студенческого Содружества против антихристианской пьесы, поставленной в часовне Св. Павла в Колумбийском университете в Нью Йорке и протест архиепископа Иоанна Шаховского против участия почетного караула и отдачи воинских почестей скончавшемуся в Сан Франциско бывшему военнослужащему, погребенному по сатанинскому обряду.

ОТНОШЕНИЕ К МАСОНАМ

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящий на английском языке под редакцией прот. Иоанна Мейендорфа журнал «Ортодокс Черч», орган ставшей американской автокефальной Церковью бывшей русской православной митрополии, опубликовал письмо читательницы Нины Шевцовой, спросившей могут ли православные миряне и клирики принадлежать к масонству.

Свой вопрос Н. Шевцова объяснила тем, что состоявшийся в октябре 1970 года первый Собор автокефальной Церкви образовал комиссию для изучения вопроса об отношении к масонству.

Редакция «Ортодокс Черч» ответила, что между принадлежностью к православной Церкви и одновременной принадлежностью к такой тайной организации, как масонский орден, существует противоречие, распространяющееся одинаково на мирян и на клириков. Задача упомянутой комиссии состоит — по словам журнала — «в изучении возможного пастырского и психологического подхода к проблеме тех православных христиан, которые могли, вследствие недостаточной осведомленности или по недоразумению, не отдать себе отчета в существовании противоречия».

СООБЩЕНИЕ С.Б.О.Н.Р. О "ФОНДЕ БОРЬБЫ"

В течение пятидесяти трех лет коммунистическая диктатура терроризирует наш народ. Все эти годы народ борется с властью и диктатурой партии. В этой борьбе эмиграция принимала и принимает посильное участие. В последние годы все чаще выявляется значение эмиграции как свободного издательства, вольной типографии, где издаются и размножаются запрещенные в СССР произведения. Наше оружие — свободное слово! Наша цель — говорить и печатать правду о том, что советская диктатура извращает или замалчивает. Наша задача — донести это свободное слово до читателя в Советском Союзе.

Эта работа — дело тех, кто желает принять участие в одном из самых критических периодов в жизни нашего народа. Имеем ли мы право стоять в стороне и спокойно наблюдать, как небольшие группы самоотверженно борются с мощным и жестоким врагом? Можем ли рассчитывать, что нас поймут и поддержат какие-то иностранные доброжелатели? Если наша совесть призывает нас к действию, то опыт последних пятидесяти лет говорит о том, что реальнее всего рассчитывать только на свои силы здесь, за рубежом, и на силы нашего народа, на Родине.

Фонд Борьбы создан для того, чтобы объединить усилия отдельных людей и обеспечить ряд мероприятий «на ту сторону». Фонд Борьбы может предоставить ряд зарубежных книг и брошюр для передачи или пересылки в Советский Союз. Эти книги и специальные издания, печатающиеся уменьшенным форматом, предоставляются бесплатно всем, кто выразит готовность переправить их по назначению. Интерес к зарубежным изданиям все время возрастает. Но мы сможем удовлетворять все запросы только в том случае, если широкие круги наших соотечественников окажут нам посильную помощь.

Свободу и Родину мало любить — за них нужно бороться!

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 132

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

Еще не присидеться! Когда-то часто, почти каждый день, потом реже, но и теперь еще все-таки в этот кабинет приходили к нему больные и иногда сидели здесь подолгу за мучительным разговором, от которого зависело все будущее. За извивами этого разговора почему-то на всю жизнь могли врезаться в память зеленое сукно стола, окруженное темно-коричневым дубовым обводом, или старинный разрезной деревянный нож, никелированная медицинская палочка (смотреть горло), перекидной календарь, чернильница под медной крышечкой или крепчайший темно-бордовый остывший чай в стакане. Доктор сидел за своим столом, а то поднимался и прохаживался к умывальнику или книжной полке, когда надо было дать больному отдохнуть от его взгляда и подумать. Вообще же равновнимательные глаза доктора Орещенкова никогда без надобности не отводились в сторону, в окно, не потуплялись к столу к бумагам, они не теряли ни минуты, предоставленной смотреть на пациента или собеседника. Глаза эти были главным прибором, через который доктор Орещенков воспринимал больных и учеников и передавал им свое решение и волю.

Между многих преследований, испытанных Дормидонтом Тихоновичем за свою жизнь: за революционерство в 902-ом году (он и просидел тогда недельку в тюрьме с другими студентами); потом за то, что отец его, покойный, был священник; потом за то, что сам он в первой империалистической войне в царской армии был бригадным врачом, да не просто бригадным врачом, но, как установлено свидетелями, в момент панического отступления полка вскачил на лошадь и завернул полк, и увлек его снова в эту империалистическую свалку против немецких рабочих; меж всех этих преследований самое настойчивое и стискивающее было за то, что Орещенков упорно держался своего права вести частную врачебную практику, хотя она все жесточе повсеместно запрещалась как источник частного предпринимательства и обогащения, как нетрудовая дея-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dr. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина **Ultrasónico**.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Сдается меблированная комната с пользованием телефона. Один квартал от железнодорожной станции **Malaver**. Обращаться по телефону: 758 - 3628

МАЛЯР

покраска — побелка
из материала заказчика
3000 песо в день.
Тел. 701-0449 и 701-7113.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes

ПЕРЕДЕЛКА МЕХА

Жакеты, паланкины,
воротники и шляпы.
Звонить по телефону
30-5369
от 14 до 16 часов.

Поступило в продажу ограниченное количество экземпляров книги православного писателя

СЕРГЕЯ НИЛУСА

(издателя «Протоколов Сионских Мудрецов»)

"НА БЕРЕГУ БОЖИЕЙ РЕКИ"

Цена 5 долларов.

В Аргентине — 1200 старых песо.

С заказами обращаться в редакцию:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10, Buenos Aires (30), Argentina

Весь доход от продажи этих книг поступит в «Фонд Издательства имени И. Л. Солоневича».

НАША СТРАНА

Орган монархической мысли.

Издатель - Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со - Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Постоянные сотрудники:

И. Андрушкевич, Олег Бартнев, В. Ф. Вальдемарс, С. Л. Войцеховский, Б. К. Ганусовский, А. Горбунов, Людмила Келер, Николай Кремнев, А. Ламберт, А. Макриди, Алексей Ростов, Б. Ряснянский, М. М. Спасовский, Ю. Слэзкин, Е. Г. Фест, И. Шмитов.

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 70 сентавос;
Уругвай — 25 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0.75 марок;
Франция — 1.00 фр.;
США — 0.35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1.20 марок;
Франция — 1.60 франков;
Бразилия — 1 круз;
Австралия — 0.35 австр. дол.;
США — 0.40 дол.;
Африка — 0.40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

В Чили годовая подписка — 120 эск.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать в адрес Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10, Bs. Aires (30)
Argentina
Телефон: 52-7426.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

тельность, на каждом шагу повседневно рождающая буржуазию. И на некоторые годы он должен был снимать врачебную табличку и с порога отказывать всем больным, как бы ни просили они и как бы ни было им плохо — потому что по соседству выставились добровольные и платные шпионы финотдела, да и сами больные не могли удержаться от рассказов — и это угрозило доктору потерей всякой работы, а то и жилья.

А между тем именно правом частной практики он в своей деятельности дорожил более всего. Без этой гравированной дощечки на двери он жил как будто нелегально, как будто под чужим именем. Он принципиально не защищал ни кандидатской, ни докторской диссертации, говоря, что диссертация ничуть не свидетельствует об успехах ежедневного лечения, что больному даже стеснительно, если его врач — профессор, а за время, потраченное на диссертацию, лучше подхватить лишнее направление. Только в здешнем медицинском институте за тридцать лет Орещенков переработал и в терапевтической клинике, и в детской, и в хирургической, и в инфекционной, и в урологической и даже в глазной, и лишь после этого всего стал рентгенологом и онкологом. Пожилой губ, всего лишь миллиметровой, выражал он свое мнение о «заслуженных деятелях науки». Он так высказывался, что, если человека при жизни назвали д е я т е л е м, да еще заслуженным, — то это его конец: слава, которая уже мешает лечить, как слишком пышная одежда мешает двигаться. «Заслуженный деятель» идет со свитой как некий новый Христос с апостолами — и он лишен права ошибиться, лишен права чего-нибудь не знать, даже лишен права задуматься; он может быть пресыщен, вял, или отстал и скрывает это — а все ждут от него непременно чудес.

Так вот ничего этого не хотел себе Орещенков, а только медной дощечки на двери и звонка, доступного прохожему.

(Продолжение следует)

Редакция "Нашей Страны" — как и все редакции в мире — оставляет за собой право по своему усмотрению сокращать, не искажая смысла, присланные материалы.